

ИРИНА МИХАЙЛОВНА СУВорова

доктор культурологии, доцент, директор Института истории, политических и социальных наук
Петрозаводский государственный университет
(Петрозаводск, Российская Федерация)
ORCID 0000-0002-3231-2661; suvmih@list.ru

НИКИТА ДМИТРИЕВИЧ РАУГИЯЙНЕН

студент 3-го курса Института истории, политических и социальных наук
Петрозаводский государственный университет
(Петрозаводск, Российская Федерация)
rouhiainen@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ГЕНЕАЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ СЕЛЬСКИХ ЖИТЕЛЕЙ КАРЕЛЬСКОЙ АРКТИКИ (на примере деревни Вокнаволок)

А н н о т а ц и я . Актуальность исследования генеалогической культуры современников обусловлена пристальным вниманием общества к проблеме сохранения традиционных семейных ценностей. Помимо этого, генеалогическая культура – одно из важнейших понятий, сопряженных с процессами изучения и сохранения исторической (коллективной) памяти. Последнее является необходимым условием процесса сохранения человеческого капитала, актуального, в частности, в малонаселенных городах, селах и деревнях арктической зоны, которые имеют уникальную, уходящую в древность историю. Целью статьи является определение состояния и особенностей генеалогической культуры жителей Вокнаволока – одной из деревень арктической зоны Карелии, что позволит выявить актуальные проблемы локальной истории, определить меры по сохранению исторической памяти и культуры. Научная новизна работы заключается в том, что в ней впервые осуществляется локальное исследование генеалогической культуры жителей исторической деревни посредством изучения деятельности семей в деле сохранения истории рода, степени распространенности рассматриваемой практики, характеристики участников, глубины семейной памяти. В контексте биографического метода применялся социологический инструментарий в виде анкетирования и интервьюирования населения. По итогам обработки собранных данных впервые многоаспектно описан уровень генеалогической культуры жителей Вокнаволока (глубина знаний, заинтересованность в исследованиях, уровень сохранности материального и нематериального наследия), сделаны выводы о его достаточности для зарождения новых генеалогических исследований, способности отвечать на вопросы текущих изысканий. Результаты анкетирования подтвердили итоги интервью относительно приоритета семейных связей и преемственности поколений в структуре семейных ценностей. Практическая значимость исследования состоит в выявлении проблем в развитии генеалогической культуры вокнаволоковцев и определении запроса на просвещение жителей деревни в вопросах методологии генеалогического исследования.

К л ю ч е в ы е с л о в а : генеалогическая культура, история семьи, семейные ценности, родословная практика, традиции, генеалогическое исследование, сохранение исторической памяти

Б л а г о д а р н о с т и . Исследование было проведено в рамках проекта «Социогуманитарные исследования в Карельской Арктике», реализованного за счет Программы поддержки НИОКР студентов, аспирантов и лиц, имеющих ученую степень, обеспечивающих значительный вклад в инновационное развитие отраслей экономики и социальной сферы Республики Карелия, в 2024 году, финансируемой Правительством Республики Карелия (договор № 3-Г24 от 20.03.2024 между ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет» и Фондом венчурных инвестиций Республики Карелия).

Д л я ц и т и р о в а н и я : Суворова И. М., Раугияйнен Н. Д. Особенности генеалогической культуры сельских жителей Карельской Арктики (на примере деревни Вокнаволок) // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2025. Т. 47, № 4. С. 64–71. DOI: 10.15393/uchz.art.2025.1184

ВВЕДЕНИЕ

Одним из важнейших понятий в деле изучения и сохранения исторической (коллектив-

ной) памяти является понятие генеалогической культуры. Его можно рассматривать на стыке культурной памяти и культуры памяти, то есть

набора значимой культурно-исторической информации, механизма ее передачи и способности выбирать, фильтровать информацию, гарантирующую сохранение идентичности [6: 67]. Однако понятие генеалогической культуры нуждается в уточнении. Близкое к нему понятие «семейная память», описываемое М. Хальбваксом [8] как вид коллективной памяти, имеет более широкие коннотации, однако при рассмотрении этого феномена фокус внимания обращен на то, «каким образом тот или иной член семьи составляет собственную память по отношению к другим членам семьи» [10: 34] при помощи рамок, состоящих из понятий о лицах и фактах. «Семейно-родовая память», описанная в работах Л. Ю. Логуновой, представляется как связующее и согласующее звено индивидуальной памяти человека и высших уровней социальной памяти, несущее в себе «нормы прошлого и образы будущего социально позитивного поведения членов общности» [7: 73]. А. Ассман, понимая семью как одну из «Мы»-групп, говорит об особой продолжительности принадлежности к ней и образцовости по сравнению с другими «Мы»-группами [1: 17]. Характеризуя семейную память, она постулирует, наоборот, ее небольшую продолжительность в три поколения людей, находящихся в непосредственном контакте [1: 19]. Подобная «оперативная память» общества тем не менее оказывает «решающее влияние на собственную ориентацию человека во времени» [1: 22].

Пользуясь описанием генеалогической культуры И. Н. Извекова, который трактует ее как «один из важнейших аспектов общей культуры человека, несущий в себе ценностно-смысловое, моральное начало, влияет на развитие нравственного сознания и чувств, обуславливающих этику поведения личности»¹, необходимо сделать принципиальный акцент на некоторых ее компонентах для отличия от вышеприведенных понятий. Генеалогическая культура включает в себя знания об истории семьи, ее сущности и методах ее изучения, способность структурировать, оформлять и осмысливать как имеющиеся знания, так и результаты исследований [5: 98]. Данный список компонентов не является исчерпывающим, однако именно они важны для нашего исследования.

Безусловно, сохраняя память населения о прошлом, важно учитывать многогранную семейную историю, поскольку обращение к ушедшему времени через институт семьи приводит к более глубокому его осознанию. Изучение семейной истории в контексте изучения культуры памяти предполагает поиск ответов на вопросы о том, какие страницы истории помнят респон-

денты, какие вехи истории семьи подвергают забвению, каким образом они вспоминают различные исторические события и как последние влияют на память о родственниках.

Важно отметить, что процесс изучения прошлого через призму семейной истории, как не раз показывала практика генеалогических исследований, сближает членов семей, является достойной формой досуга, укрепляет семейные отношения. Генеалогическое исследование может не только оценить уровень культуры памяти семьи, но и выявить место некоторых семейных ценностей в аксиосфере респондентов.

Сохранение исторической памяти является необходимым условием важного процесса сохранения человеческого капитала. Особую актуальность исследования генеалогической культуры населения приобретают в малонаселенных городах, селах и деревнях арктической зоны, которые имеют уникальную, уходящую в древность историю и культуру, например, таких как старинная карельская деревня Вокнаволоок (Vuokkiniemi).

Вокнаволоок (Костомукшский городской округ, Республика Карелия) – одно из значимых мест в истории Карелии. С XVII века – века основания деревни известны фамилии ее жителей (Remšujev, Miškujev, Kakkirev, Tjutšejev, Filipov, Garmšev, Otjujev, Lavrojev, Miškojev, Kogujev – на 1679 год [12: 79–80]). Эта старинная рунопевческая деревня с довольно высокой долей карельского населения (порядка 80–90 %²) является центром по сохранению традиционной культуры и уклада жизни северных карелов. Насыщенная история Вокнаволока, исследованная как российскими, так и финляндскими учеными, содержит в себе немало перипетий, так или иначе отраженных в культурном пространстве деревни. Наибольшее внимание исследователей привлекают трагичные страницы истории Вокнаволока и его жителей в XX веке [2], [3]. Как отмечали в своей работе ученые Карельского научного центра РАН, у жителей Вокнаволока в XX веке ярко проявилось своеобразное представление о «чувстве племени» – сплоченности на фоне культурной и языковой общности, а также цельности своего региона» [4]. В XXI веке эта сплоченность выражается в коллективной организации мероприятий по сохранению исторической памяти, например в проведении выставок, рассказывающих о предприятиях Вокнаволока [11: 274]. Однако информация о прошлом деревни была бы неполной без истории ее конкретных жителей, которую до сих пор можно почерпнуть из рассказов старожилов. Изучение локального прошлого по рассказам ее жителей (в дополнение к уже изученным аспектам) является

важным шагом к сохранению уникального облика деревни, фиксации культуры памяти ее жителей.

Целью данной статьи является определение состояния и особенностей генеалогической культуры жителей Вокнаволока, что позволит выявить актуальные для изучения темы локальной истории, сформировать более четкое представление об уровне исторической памяти на территории рунопевческой деревни. В свою очередь, выявление особенностей генеалогического знания семей Вокнаволока может стать основой для продолжения исследования в других северных деревнях Карелии.

В рамках использования биографического метода применялся социологический инструментарий в виде анкетирования и интервьюирования жителей. Сравнение биографических нарративов (повествований) позволило обнаружить типичные социально одобряемые или отклоняющиеся жизненные стратегии и практики в отношении сохранения исторической памяти. Таким образом, переход от анализа индивидуальных биографических повествований к обобщенным представлениям о прошлом своей семьи предоставил возможность сделать вывод об уровне генеалогической культуры жителей Вокнаволока.

РОДОСЛОВИЕ ВОКНАВОЛОКА В ПУБЛИКАЦИЯХ

Несмотря на богато описанную историю деревни, сведения о генеалогии ее жителей в литературе малочисленны. К родословной жителей деревни обращались несколько авторов, однако их генеалогическая культура не оценивалась. М. Пёлля (M. Pöllä) в работе «Изменения в этническом составе Беломорской Карелии в XVII–XIX вв.» («Vienan Karjalan etnisen koostumuksen muutokset 1600–1800-luvulla») [12: 133], посвященной всей Беломорской Карелии, описал по фамильно семьи, которые жили в Вокнаволоке в XVII–XIX веках, их происхождение, родственные связи с семьями из других деревень, выразил мнение относительно этимологии встречающихся фамилий. Нередко автор переходил и к описанию конкретных семей, обращаясь в том числе к воспоминаниям местных жителей. Большое место в представленной монографии занимают очерки о перемещениях групп населения между деревнями Беломорской Карелии. Особенное внимание М. Пёлля уделил происхождению ладвозерского и вокнаволоцкого рода рунопевцев Перттуненов.

И. А. Чернякова в своем труде «О чем не рассказал Элиас Лённрот...» [9], посвященном вопросам истории Карелии, представила новый

взгляд на истоки рода рунопевца Архиппы Перттунена. Подробно описав упоминания и перемещения предков, а также современников Архиппы Перттунена в различных документах, автор выстроила его генеалогию по документам XVIII–XIX веков. Кроме того, И. А. Чернякова определила происхождение рунопевцев Онтрея Малинена и Ваассилы Киелевяйнена, а также выделила характерные особенности генеалогических источников по Лопским погостам, в частности Ребольскому погосту, куда и входил Вокнаволок.

Большой вклад в изучение генеалогии жителей Вокнаволока внесло общество «Вуоккиниemi-Сеура» (Vuokkiniemi-Seura), основанное в начале 1990-х годов. За время своего существования оно собрало довольно большой пласт информации об истории семей Вокнаволока. Выпущенная обществом коллективная монография [13], посвященная различным аспектам истории Вокнаволока, хоть и не описывает системно генеалогию жителей деревни, но содержит множество упоминаний о них (например, о купце Яакко Ремшу) и их ментальности. В монографии представлено несколько десятков фотографий семей и их окружения, подчеркнуты особенности состава семей, описана микроистория деревни, которую важно учитывать в генеалогическом изыскании. В книге можно найти списки жителей деревни, торговавших в Финляндии, а также списки подвергнутых репрессиям в годы террора.

На сайте общества³ можно найти подробную информацию о семьях и отдельных жителях Вокнаволока (происхождение, родственные связи), копии документов, в том числе списки жителей с 1678 года, а также рекомендации по изучению родословной, основанные на опыте финляндских и российских специалистов. Сам сайт ориентирован на финноязычного читателя, что может быть препятствием для русскоязычного исследователя.

Множество генеалогических исследований на уровне обыденных практик было проведено самими жителями деревни и их потомками, что нашло отражение в периодике. Так, в районной газете «Новости Калевалы» можно встретить статьи, посвященные отдельным жителям деревни: Михаилу (Микко) Филипповичу Ремшу⁴, Василию Ивановичу Кириллову⁵, Ивану Михайловичу Лесонену⁶. В этих статьях авторы по результатам тщательной обработки воспоминаний современников и потомков, архивных документов и материальных свидетельств обращаются к истории отдельных жителей деревни. Иногда мемориальная деятельность выходит за рамки создания газетной статьи, переходя в орга-

низацию встреч, посвященных односельчанам (например, встреча, посвященная памяти А. Ремшуевой)⁷. Имеются статьи, посвященные целым семьям⁸ и родам⁹. Количество и качество заметок позволяют сделать первые выводы об уровне генеалогической культуры жителей Вокнаволока: жители деревни имеют потребность в публикации накопленных материалов о своих предках, культивировании памяти о соотечественниках, их семьях и окружении, обращении к важным эпизодам прошлого деревни.

ЭКСПЕДИЦИОННОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ УРОВНЯ ГЕНЕАЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ЖИТЕЛЕЙ ВОКНАВОЛОКА

Основным методом исследования уровня генеалогической культуры было глубинное интервью с представителями местного населения, выбираемыми произвольно. Для повышения объективности исследования выбор респондентов в полевых условиях не ограничивался несколькими половозрастными или профессиональными группами. При разработке опросника были применены стандартизированные варианты, принятые большинством исследователей генеалогии и содержащие вопросы о количестве известных предков по обеим линиям, их происхождении. У информанта уточнялся уровень знания их биографических данных (ФИО, место и дата рождения, семейный статус, дата и место смерти, захоронения, национальность, вероисповедание, родной язык), понимание их общественного положения (социальный статус, образование, профессия, партийность), знание конкретных исторических фактов, повлиявших на их судьбу. Были добавлены более узкие вопросы, определенные локальными историческими особенностями: о связи предков с Финляндией, участии в Зимней войне, феномене карельских беженцев, а также касающиеся бытовой стороны жизни семьи: о доме, сохранившихся реликвиях, фотографиях, обычаях и традициях.

В ходе экспедиции было проведено 14 интервью, которые были систематизированы и обобщены по:

- 1) характеристике участников,
- 2) видам деятельности семей по восстановлению истории рода,
- 3) отношению к этой деятельности, мотивации,
- 4) уровню распространенности рассматриваемой практики,
- 5) глубине семейной памяти.

Характеристика участников. Половозрастной состав информантов: четыре мужчины и десять женщин, самому старшему информан-

ту – 84 года, самому молодому – 30 лет (средний возраст – 59 лет). Большинство информантов родились не в Вокнаволоке, а в ближайших деревнях или соседних районах, но имеют в Вокнаволоке предков либо родственников. Две информантки попали сюда по распределению на работу, еще две – в результате замужества. По национальному составу большинство (одиннадцать человек) имеет северокарельские корни, встречаются потомки южных карелов, русских, финнов (ингерманландских и финляндских), евреев, цыган. Все информанты говорят на русском, большая часть (десять человек) свободно владеет карельским языком. Данные интервью были систематизированы и обобщены, что позволило в структурном плане рассмотреть существующие практики по изучению и сохранению истории семьи.

Были выявлены *виды деятельности* семей по сохранению и восстановлению истории рода: работа с воспоминаниями (личными и принадлежащими родственникам) и материальными свидетельствами (фотографиями, письмами, предметами) как самая распространенная практика; работа с архивными источниками, изучение информации в публичном пространстве (в частности, интернете) как наименее распространенная. Также выявлены репрезентации обработанного материала в публикациях, памятных встречах и устных рассказах, в том числе в форме устной трансляции знания о родословной подрастающему поколению.

Отношение к изучению генеалогии и его мотивационное основание в Вокнаволоке довольно однородно. Все опрошенные подчеркивают важность и полезность процесса. Эти характеристики имеют безусловный характер (аргументация важности и полезности не проговаривается), однако, несмотря на уверенность в них, так или иначе своей родословной интересовались только шесть человек. Изыскания родственников ценятся высоко и признаются необходимыми и правильными. Односельчан, подходящих к изучению родословной комплексно и с энтузиазмом, жители Вокнаволока всегда выделяют из общей массы, высказываясь о них в позитивном ключе. В качестве мотивации поисков указывались необходимость сохранения накопленного знания для передачи следующим поколениям, а также сожаление в связи с «уходящей» семейной историей вместе с ее носителями – представителями старших поколений.

Активными участниками процесса сохранения и изучения истории семьи были в основном женщины пенсионного возраста (именно

они обладали большим количеством информации о прошлом семьи; мужчины же были скупы на сведения и описания событий). Во многом они же являются активными участниками различных культурно-просветительских мероприятий, проходящих в Вокнаволоке. Очевидно, активная общественная позиция, связанная с пребыванием в локальном культурном контексте, серьезно подкрепляет мотивацию к генеалогическим изысканиям. Это свидетельствует о том, что изучение истории своего рода остается увлечением относительно узкого круга людей на уровне обыденных практик. Работающие респонденты, желающие изучить свой род, объясняли свою отдаленность от такого занятия нехваткой времени, приводя аргументы в защиту обозначенного тезиса о возможности подобного увлечения только «на пенсии». Если говорить о преемственности генеалогической культуры, то опрошенные отмечают невысокий интерес детей к прошлому их семьи, относясь к подобному явлению с пониманием. Среди информантов нередко можно было заметить сожаление о незафиксированных фактах, не уделенном должным образом вниманию этому вопросу в годы своей молодости. При этом потомки жителей деревни обладают информацией о своих предках практически в том же количестве, что и их родители, которые рассказывают всё, что знают, и надеются, что интерес к теме рано или поздно возрастет. Понимание того, что их детям и внукам заниматься генеалогией будет тяжелее, также присутствует. Десять респондентов заявили, что их род (в той или иной степени) был изучен их же родственниками. Таким образом, семейная история только трех респондентов не изучалась, исходя из их представлений.

На основании того, что почти половина опрошенных жителей так или иначе интересовалась своей родословной, можно сделать вывод о среднем уровне распространенности данной обыденной практики в современном Вокнаволоке. Часто условным дальним родственником, который изучил родословную, составил и прислал древо, снабдив его повествованием, становился именно родственник из Финляндии. У большинства населения Вокнаволока (десять человек) в Финляндии живут как собственные потомки, так и другие родственники, предки которых в первой половине XX века ввиду различных исторических событий оказались по ту сторону границы. Объяснить смещение инициативного центра можно тем, что потомки жителей Вокнаволока, находясь вдали от деревни, все больше обращаются за информацией к интернету, где

систематизированный материал на финском языке (в основном на сайте Вуоккинеми-Сеура) имеется в достаточном количестве. Сами жители Вокнаволока, находясь в деревне, в основном черпают сведения о своей родословной в локальном информационном поле, наполненном сведениями об их предках. Но для внешних интересантов инструкций и рекомендаций по поиску материалов о прошлом жителей Вуоккинеми в русскоязычном сегменте интернета недостаточно. Обычно в этом случае наши современники обращаются в Национальный архив РК или в Генеалогическое общество Карелии за консультацией. Однако в ходе опроса было выявлено, что половина респондентов в архив не обращались и не имеют об обществе никакого представления, несмотря на выездную экспедицию генеалогов в Вокнаволоке в феврале 2019 года¹⁰.

Глубина семейной памяти (количество поколений, относительно которых имеются представления), как наиболее яркий показатель генеалогической культуры, исследовалась наиболее тщательно. Все информанты знают основные биографические данные своих бабушек и дедушек. Однако ситуация с представлениями о прабабушках и прадедушках скуднее: девять человек знают о них со стороны матери, шесть – со стороны отца. При этом по предкам со стороны матери всегда имеется гораздо больше информации, чем по линии отца. Знающих своих прапрадедов и прапрабабушек оказалось совсем немного: три информанта, причем двое из них занимаются изучением истории рода комплексно и давно, имея знания о предках, живших в середине XIX века.

Об известных предках опрошенные смогли рассказать довольно много. Все они хорошо представляют, чем занимались их предки, какой уровень образования имели. Социальный статус вырисовывается также ясно: если были партийные работники (один человек), участники Зимней и Великой Отечественной войн (три и одиннадцать человек соответственно), репрессированные (четыре человека), то об этом открыто сообщается. Именно подобные «качественные» описания жизни предков информанты знают лучше всего, но с ответом на просьбу назвать даты рождения бабушек и дедушек возникали большие сложности. Как указали информанты, сведения о репрессированных и об участниках войн разыскиваются ими больше и дольше всего. Религиозный вопрос при описании жизни предка, как правило, не упоминается, при этом все опрошенные имеют представления об их вероисповедании. В памяти информантов отражены также важные

локальные процессы и явления: перемещения населения в XX веке, преемственность материальных родовых ценностей (например, расселение жителей деревни и, в частности, семей шести информантов в родовых домах), феномен карельских беженцев в истории семей.

Стоит высоко оценить уровень сохранности материального наследия семей информантов: все они имеют дома фотографии предков (в основном хранятся в альбомах или коробках), половина может похвастаться сохранившимися предметами из жизни ушедших поколений. В большинстве случаев это бытовые предметы (кофеварки, швейные машинки, прялки), но встречаются драгоценности и вышивка. Нематериальное наследие сохраняется сложнее: семейные предания (например, о происхождении фамилий), бытовавшие в семье сказки, шутки, дразнилки практически неизвестны нашим современникам. Примечателен случай, когда от свекрови одной из информанток достался большой объем зафиксированного нематериального наследия (песни, сказки, описания традиций), что, впрочем, было больше обусловлено особым вниманием научного сообщества к личности информантки.

Таким образом, особенности генеалогической культуры жителей Вокнаволока заключаются в уникальной историко-культурной ситуации, которая в меньшей мере влияет на методологию поиска, но в большей мере определяет источниковую базу генеалогического исследования. Связи с родственниками из Финляндии позволяют проводить жителям деревни родословные исследования на уровне обыденной практики, а также использовать доступные информационные ресурсы. В самом Вокнаволоке на фоне активной культурно-массовой деятельности сформировано насыщенное информационное пространство, содействующее новым и текущим изысканиям. Этнокультурный центр, уникальная школа, памятники культуры и истории, реализация различных трансграничных проектов располагают к изучению родословной. Отдельные особенности поиска обуславливаются высокой долей коренного населения и языковой ситуацией в деревне.

Половина опрошенных жителей деревни затрудняется обозначить какие-либо традиции и обычаи в своей семье, однако среди ответивших ведущей семейной традицией является совместное времяпрепровождение (семейный ужин, праздники, посиделки в бане), посредством которого и осуществляется связь поколений. Самыми главными семейными праздниками, по мнению жителей деревни, являются Новый год

и дни рождения. Данные анкеты по семейным ценностям (анкетировано восемь человек) позволили подтвердить и дополнить представление об уровне генеалогической культуры жителей Вокнаволока. Так, среди семейных ценностей наиболее важными оказались семейное единство, взаимовыручка, эмоционально-психологический комфорт, здоровый образ жизни, уважение к старшим и преемственность поколений. Ведущими мотивами для вступления в брак у жителей Вокнаволока явились любовь, забота о здоровье и отдыхе, совместный досуг. Практически все опрошенные отмечают, что ценность брака в обществе за последние годы снизилась, происходит процесс трансформирования семьи.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Оценивая уровень генеалогической культуры жителей Вокнаволока в целом, необходимо отметить древнюю историю северной карельской деревни и уникальность приграничного положения, что сказывается на особенностях источниковой базы как для обыденной практики самих жителей, так и для генеалогического исследования. Как правило, современный типичный житель деревни знает своих предков до уровня прапредков, имеет представление об их профессии и образовании, больше знает о жизни предков в довоенное и военное время, сохраняет фотографии в память о прошлых поколениях, а также имеет родственников, погруженных в тему истории семьи. При этом сама деревня для него зачастую не является местом рождения, однако он отмечает сильную связь с жизнью предков именно в Вокнаволоке. Важность генеалогического поиска осознается типичным жителем, однако уровень знаний должен быть, по его мнению, выше имеющегося.

Учитывая подобные характеристики, можно говорить о том, что в Вокнаволоке существует уровень генеалогической культуры, достаточный для проведения новых исследований. Однако жителям деревни не хватает времени и осведомленности относительно путей поиска информации о своих предках, доступных для этого инструментов. В связи с этим просвещение жителей Вокнаволока в вопросах методологии генеалогического исследования является актуальным, тем более что имеется запрос со стороны самих жителей. Таким образом, перспективным становится дальнейшее исследование истории карельской деревни Вокнаволока на уровне изучения истории семей с помощью научных изысканий в консолидации ученых с местными жителями.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Извеков И. Н. Формирование генеалогической культуры старшеклассников в целостной образовательной среде семьи и школы: Автореф. дис. ... д-ра пед. наук. Сочи, 2011. С. 12.
- ² kostravel.ru: Информационно-туристский центр: Костомукшский городской округ / Муниципальный архив и Центральная библиотека Костомукшского городского округа. [Костомукша], 2016 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://kostravel.ru/okostomukshe/14386/> (дата обращения 10.09.2024).
- ³ vuokkiniemiseura.wordpress.com: Vuokkiniemi-Seura ry / Vuokkiniemi-Seura ry. [Helsinki] [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://vuokkiniemiseura.wordpress.com/> (дата обращения 02.09.2024).
- ⁴ Харченко Е. Ремшу Михаил (Микко) Филиппович: [рассказ Виктора Ремшу о семье] // Новости Калевалы. Калевала, 2023. 10 августа (№ 31). С. 5.
- ⁵ Харченко Е. Кириллов Василий Иванович: [о ветеране Великой Отечественной войны из д. Вокнаволоок] // Новости Калевалы. Калевала, 2023. 7 сентября (№ 35). С. 6.
- ⁶ Ремшуев П. Лесонен Иван Михайлович: [о ветеране Великой Отечественной войны из п. Витчярви Калевальского района] // Новости Калевалы. Калевала, 2024. 29 февраля (№ 8). С. 4.
- ⁷ Лесонен А. Наследие Сантры Ремшуевой: [в Доме деревни Вокнаволоок состоялась встреча, посвященная А. Ремшуевой] // 64-я параллель. Костомукша, 2024. 1 мая (№ 16). С. 4.
- ⁸ Nesvitski M. Sukujuuret vetävät Vuokkiniemeen // Karjalan Sanomat. 2004. 25. elokuuta (№ 34). S. 11.
- ⁹ Тупина Т. Кто же такие Ремшу?: ...топонимика и фамилии Вокнаволока: недавно в рамках проекта «Вокнаволоок – культурная столица финно-угорского мира – 2017» в деревенской школе состоялось мероприятие «Путешествие в прошлое» // Новости Костомукши. Костомукша, 2017. 6 апреля (№ 12). С. 7.
- ¹⁰ Генеалогическое общество Карелии (ГОК). Запись 22 февраля 2019 // ВКонтакте: социальная сеть. 2024 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://vk.com/club44741316?w=wall-44741316_1993%2Fall (дата обращения 02.09.2024).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ассман А. Длинная тень прошлого: Мемориальная культура и историческая политика / Пер. с нем. Б. Хлебникова. М.: Новое литературное обозрение, 2014. 328 с.
2. Веригин С. Г. Василий Кириллов – зафронтовой разведчик Карельского фронта // Исторические чтения на ул. Андропова, 5. История органов безопасности: Материалы VIII конференции (Петрозаводск, 15–17 сентября 2023 года) / Редкол.: К. Ф. Белоусов (науч. ред.) [и др.]. Петрозаводск: Издательский дом ПИН, 2023. С. 66–77.
3. Дубровская Е. Ю. Беломорская Карелия в 1919–1920 гг.: пограничье в состоянии Гражданской войны // XX век и Россия: общество, реформы, революции. 2018. № 6. С. 15–30.
4. Еремеевы – Райхя: человек, семья, политика в карельском пограничье начала XX века: исследование, документы, материалы / Институт языка, литературы и истории Карельского научного центра Российской академии наук, Национальный архив Республики Карелия, Карельское просветительское общество; [Сост. и науч. ред.: О. П. Илюха; Пер.: Н. А. Пеллинен, Ю. Г. Шикалов]. Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2017. 362 с.
5. Извеков И. Н., Зимовина О. А. Генеалогическая культура в системе влияний на развитие самосознания молодежи в регионах России // Региональные проблемы. 2014. Т. 17, № 2. С. 97–100.
6. Красильникова Е. В. Память культуры и культура памяти // IX Лазаревские чтения «Лики традиционной культуры в современном культурном пространстве: память культуры и культура памяти»: Сб. материалов междунар. науч. конф. (Челябинск 26 февраля – 02 марта 2020 года). Челябинск: Челябинский государственный институт культуры, 2020. С. 67–68.
7. Логунова Л. Ю. Семейно-родовая память: временные ипостаси и социальные ресурсы // Вестник Томского государственного университета. 2014. № 379. С. 69–75.
8. Хальбакс М. Социальные рамки памяти / Пер. с фр. и вступ. статья С. Н. Зенкина. М.: Новое изд-во, 2007. 348 с.
9. Чернякова И. А. О чем не рассказал Элиас Лённрот...: К истории края, где оказались сохранены и записаны эпические песни древнего народа. Петрозаводск: Изд-во Петрозаводского ун-та, 1998. 64 с.
10. Шалин В. В., Астахова Р. К. Семейно-родовая память как ресурс формирования семейной культуры личности // Теория и практика общественного развития. 2020. № 5 (147). С. 33–36.
11. Яловицына С. Э., Лаврушина Н. В. «О времени и о себе»: серия выставок о деревнях и поселках в Карелии // Альманах североевропейских и балтийских исследований. 2023. № 8. С. 272–276.
12. Pölliä M. Vienan Karjalan etnisen koostumuksen muutokset 1600–1800-luvulla. Helsinki: Suomalaisen Kirjallisuuden Seura, 1995. 353 s.
13. Tupenkolahuttajien mailla. Vuokkiniemi esihistoriasta toiseen mailmansotaan / Toim. Kai Paajaste. Mustasaari: Vuokkiniemi-seura ry, 2006. 469 s.

Original article

Irina M. Suvorova, Dr. Sc. (Cultural Studies), Associate Professor, Petrozavodsk State University (Petrozavodsk, Russian Federation)
 ORCID 0000-0002-3231-2661; suvmih@list.ru
Nikita D. Raugiainen, Undergraduate Student, Petrozavodsk State University (Petrozavodsk, Russian Federation)
rouhiainen@mail.ru

SPECIFIC FEATURES OF GENEALOGICAL CULTURE OF VILLAGERS IN THE KARELIAN ARCTIC (a case study of the village of Voknavolok)

Abstract. The relevance of the study of the genealogical culture of contemporaries is due to the close attention of society to the problem of preserving traditional family values. Moreover, genealogical culture is one of the most important concepts associated with the processes of studying and preserving historical (collective) memory. The latter is a necessary condition for the important process of preserving human capital, particularly relevant in low-populated towns, villages, and hamlets of the Arctic zone, which have a unique history going back to ancient times. The article aim is to determine the state and specific features of genealogical culture of the residents of Voknavolok, one of the villages in the Arctic zone of Karelia, which will make it possible to identify topics of local history relevant to the study and to determine measures to preserve historical memory and culture. The scientific novelty of the study lies in the fact that it is the first local study of the level of genealogical culture of the residents of a historical village, examining family activities related to the preservation of family history, the prevalence of such practices, characteristics of the participants, and the depth of family memory. In the context of the biographical method, the study utilized sociological tools, specifically questionnaires and interviews with the population. Processing of the collected data resulted in the first multi-faceted description of the level of genealogical culture of Voknavolok residents (including the depth of their knowledge, interest in research, and the extent of tangible and intangible heritage preservation) and subsequent conclusions about the sufficiency of this cultural level to support new genealogical research and its capacity to respond to the needs of current research. The questionnaire findings confirmed the results of the interviews regarding the priority of family ties and generational continuity in the structure of family values. The practical significance of the research is that it identified problems in the development of the genealogical culture of Voknavolok residents and determined their demand for educational initiatives focused on the issues of genealogical research methodology.

Keywords: genealogical culture, family history, family values, pedigree practices, traditions, genealogical study, preservation of historical memory

Acknowledgements. The research described in this publication was made possible in part by the 2024 R&D Support Program funded by the Government of the Republic of Karelia for undergraduate and graduate students and postdoctoral researchers of Petrozavodsk State University making a significant contribution to the innovative economic and social development.

For citation: Suvorova, I. M., Raugiainen, N. D. Specific features of genealogical culture of villagers in the Karelian Arctic (a case study of the village of Voknavolok). *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2025;47(4):64–71. DOI: 10.15393/uchz.art.2025.1184

REFERENCES

1. Assman, A. Long shadow of the past. Memorial culture and historical policy. Moscow, 2014. 328 p. (In Russ.)
2. Verigin, S. G. Vasily Kirillov – behind-the-front scout of the Karelian Front. *Historical Readings at 5 Andropova Street. History of security agencies: Proceedings of the VIII conference*. Petrozavodsk, 2023. P. 66–77. (In Russ.)
3. Dubrovskaya, E. Yu. White Sea Karelia in 1919–1920: borderlands during the Civil War. *The XX century and Russia: society, reforms, revolutions*. 2018;6:15–30. (In Russ.)
4. Ilyukha, O. P. The Jeremejev-Räihä family: man, family, politics in the Karelian borderland of the early XX century: research, documents, materials. Petrozavodsk, 2017. 362 p. (In Russ.)
5. Izvekov, I. N., Zimovina, O. A. Genealogical culture in the system of influences on the development of youth self-awareness in Russian regions. *Regional Problems*. 2014;17(2):97–100. (In Russ.)
6. Krasilnikova, E. V. Memory of culture and culture of memory. *The IX Lazarev Readings “Faces of Traditional Culture in Modern Cultural Space: Memory of Culture and Culture of Memory”*: Proceedings of the international research conference. Chelyabinsk, 2020. P. 67–68. (In Russ.)
7. Logunova, L. Yu. Family-patrimonial social memory: temporal subsistence and social resources. *Tomsk State University Journal*. 2014;379:69–75. (In Russ.)
8. Halbwachs, M. The social frameworks of memory. Moscow, 2007. 348 p. (In Russ.)
9. Chernyakova, I. A. What Elias Lönnrot did not tell...: The history of the region where the epic songs of an ancient people were preserved and recorded. Petrozavodsk, 1998. 64 p. (In Russ.)
10. Shalin, V. V., Astakhova, R. K. Family and generic memory as a resource for forming a family culture of a person. *Theory and Practice of Social Development*. 2020;5(147):33–36. (In Russ.)
11. Yalovitsyna, S. E., Lavrushina, N. V. “On time and the self”: a series of exhibitions on Karelia’s villages. *Nordic and Baltic Studies Review*. 2023;8:272–276. (In Russ.)
12. Pöllä, M. Vianan Karjalan etnisen koostumuksen muutokset 1600–1800-luvulla. Helsinki, 1995. 353 s.
13. Paajaste, K. Tupenkolahuttajien mailla. Vuokkiniemi esihistoriasta toiseen mailmansotaan. Mustasaari, 2006. 469 s.

Received: 11 October 2024; accepted: 3 March 2025